

10 февраля № 5-й. 1912 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе

предъ сборомъ пожертвованій въ пользу голодающихъ *)

Съ надлежащаго разрѣшенія святѣйшаго Синода, по указному распоряженію епархіальнаго начальства, на богослуженіяхъ въ настоящій праздникъ Срѣтенія Господня въ храмахъ нашей Полтавской епархіи производится сборъ пожертвованій въ пользу голодающихъ.

Земледѣльческое пространство Россіи, обнимающее обширную площадь девяти губерній, истекшимъ лѣтомъ оказалось безъ урожая, и ко времени уборки хлѣба жители этой мѣстности оказались безъ обычныхъ необходимыхъ запасовъ пищи. По извѣщенію святѣйшаго Синода (Церк. Вѣд. 1911 г. № 49), недородомъ объаты губерніи: Казанская, Оренбургская, Омская, Пермская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Тобольская и Уфимская съ многотысячнымъ количествомъ населенія, нуждающагося въ настоящее время въ кускѣ насущнаго хлѣба.

Грустно и тяжело говорить о людскомъ несчастіи, да еще о такомъ, которому подвержены тысячи человѣческихъ существованій, отъ котораго страдаютъ старики, взрослые, юноши и даже младенцы, не получающіе питанія отъ изсохшихъ грудей своихъ голодныхъ матерей. Но не будемъ всецѣло отдаваться горестному настроенію, а

*) Произнесено 2 февраля 1912 г. въ Спасо-Преображенской церкви мѣстечка Келеберды.

при лучезарномъ свѣтѣ слова Божія подробно изслѣдуемъ причины названнаго явленія и бодро станемъ искать способовъ къ его умаленію и путей къ избавленію отъ него, ибо, какъ говоритъ одинъ мудрый святитель, и бѣдствіе можетъ быть спасительнымъ, если человѣкъ вовремя воспользуется вытекающими изъ него уроками. Когда слушаешь извѣстія о бѣдствіяхъ, совершающихся въ голодающихъ мѣстахъ, то какъ-то невольно приходятъ на мысль сами собой вопросы: Неужели оскудѣла благодать Божія? Неужели Господь отвратилъ отъ насъ лице Свое и, вмѣсто милости, посылаетъ гнѣвъ? Нѣтъ, смиренно отвѣчаетъ чувство вѣры на эти дерзновенныя вопрошенія разума: *Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ* (Псал. СII, 8), *Господь умерщвляетъ, оживляетъ* (1 Цар. II, 6), *Онъ наказуетъ и милуетъ* (Тов. XIII, 2), и безъ Его святой воли не падаетъ даже волосъ съ головы человѣка. Если-же безъ воли Божіей не можетъ совершиться и самое маловажное событіе въ нашей жизни, то тѣмъ паче не могло случиться безъ особеннаго поущенія Божія голодное бѣдствіе, грозящее здоровью и жизни многотысячнаго числа людей. Люди, равнодушные въ области вѣры, ищутъ причины недорода хлѣба въ особенныхъ дѣйствіяхъ законовъ природы. Но кто-же, какъ не Богъ, управляетъ этими законами? Кто, какъ не Богъ, посылаетъ на землю дождь и росу, зной и засуху? Въ словѣ Божіемъ опредѣленно и точно указываются причины бѣдствій, подобныхъ настоящему. Когда Господь сотворилъ перваго человѣка и поселилъ его въ рай, то здѣсь было все *хорошо весьма* (Быт. I, 31). Земля орошалась поднимавшимся съ нея паромъ и четырьмя большими рѣками (Быт. II, 6, 10, 14). Воздѣлываніе рая совершалось человѣкомъ безъ изнурительныхъ трудовъ и тягостныхъ усилій. Блаженная райская жизнь не омрачалась никакими невзгодами. Но какъ только человѣкъ преступилъ заповѣдь Божію—совершилъ грѣхъ, съ этого времени все измѣнилось въ худую сторону. Проклятіе за грѣхъ человѣкъ навлекъ не только на себя, но и на землю, служившую ему обиталищемъ. *Проклята земля за тебя, сказалъ Господь Адаму, со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей, терніе и волчцы произрастятъ она тебя, будешь питаться*

полевою тразюю (Быт. III, 17—18). И впоследствии Господь подтвердил вновь слова свои чрезъ Моисея Израилю о плодородіи земли въ томъ случаѣ, если человекъ будетъ исполнять заповѣди Божіи, и о проклятiи надъ нею тогда, когда люди будутъ предаваться грѣхамъ. *Если вы будете слушать заповѣди Мои, говоритъ Господь то дамъ земль вашей дождь въ свое время, ранній и поздній, и ты соберешь хлѣбъ твой и вино твое и олей твой, и дамъ траву на поля твоемъ для скота твоего и будешь ѣсть и насыщаться.* Затѣмъ Господь предостерегаетъ, что если люди стануть вести грѣховную жизнь, *тогда воспламенится гнѣвъ Господа на васъ и заключитъ Онъ небо, и не будетъ дождя, и земля не принесетъ произведеній своихъ, и вы скоро погибнете съ доброй земли.* (Втор. XI, 13—17). Такимъ образомъ, вотъ въ чемъ заключается истинная причина постигшаго нашу страну бѣдствiя. Грѣхъ, какъ источникъ всевозможныхъ несчастій и испытаній въ жизни человека, есть причина и переживаемаго нами хлѣбнаго недорода, и при томъ грѣхъ не одной души человѣческой, а распространенный всюду, ибо если отсутствіе плодородiя, по милости Божіей, не коснулось насъ непосредственно, то все же весьма чувствительно отразилось на общемъ благосостояніи всѣхъ гражданъ имперiи, значительно повисивъ цѣнность на всѣ припасы, необходимые для нашей жизни. Подтвердимъ сказанное не своими наблюденіями, а словами авторитетныхъ проповѣдниковъ слова Божія. Одинъ изъ святителей церкви російской такъ характеризуетъ нравственное состояніе современнаго русскаго общества въ своемъ новогоднемъ размышленіи: «Нынѣ совершается великое *отступленіе* отъ вѣры и благочестiя, о коемъ пророчествовалъ апостоль Христовъ Павелъ... Сатана чрезъ вѣрныхъ слугъ своихъ,—а ихъ такъ много у него,—употребляетъ особенное тщаніе, чтобы отравлять дѣтскія души ядомъ безбожія, кощунства и богохульства... Строятся языческія капища и могометовы мечети въ православной столицѣ, имѣются мѣста, гдѣ поклоняются сатанѣ... Творятся ложныя знаменія и чудеса у спиритовъ (Никонъ, епископъ Вологодскій).» Другой проповѣдникъ дополняетъ картину настроенія умовъ нынѣшняго «такъ называемаго» образованнаго общества такими словами:

«Люди, никогда не освящавшіеся таинствами церкви, говорят о перемѣнѣ церковнаго управления и благотворнаго воспитанія вѣрующихъ... Люди, холодные къ вѣрѣ, разсуждаютъ усиленно о церковномъ обновленіи. Люди, никогда не работавшіе въ приходѣ и не знающіе его, вопиютъ о переустройствѣ прихода. По отношенію къ православнымъ епископамъ, священникамъ и монахамъ позволяютъ невѣроятныя ругательства и завѣдомо ложныя обвиненія, подрывающія уваженіе къ церкви Христовой. Нарождающееся и усиливающееся сектантство живетъ и дышетъ только ненавистью къ церкви православной. Довольно бѣлаго наблюденія, чтобы видѣть это, и если отнять у сектантства ненависть къ православію, то ему прямо таки нечѣмъ будетъ жить». (Протоіерей І. Восторговъ). Не лучше обстоитъ дѣло, если внимательно посмотримъ и вблизи вокругъ себя. Мы равнодушны къ вѣрѣ, лѣнны къ молитвѣ. Духъ миролюбія совершенно оставилъ нашу обыденную жизнь: наши сельскіе суды переполнены доносами и жалобами, и въ дни, назначенныя для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ, около судебного зданія собираются толпы народа не меньшія, чѣмъ въ великіе праздники около храма Божія. Пьянство если не прибавляется, то и не уменьшается. Приполнимъ вѣзлосчастный 1905 годъ, — сколько тогда было сожжено житницъ, наполненныхъ хлѣбомъ! И нынѣ, въ воздаяніе за этотъ грѣхъ, Господь отнялъ у многихъ изъ насъ именно то самое, что съ легкимъ сердцемъ уничтожалось тогда жестокими, преступными руками. Судъ Божій, низведенный на землю за грѣхъ перваго человѣка, тяготѣлъ надъ нею и истекшее лѣто хлѣбнаго недорода за общіе человѣческіе грѣхи невѣрія и богоотступства.

Производство сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ совпадаетъ съ днями преддверія поста св. четырехдесятницы, когда св. церковь призываетъ всѣхъ насъ къ искреннему покаянію и даруетъ средства къ духовному обновленію. *«Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавецъ...»* воспѣваетъ она ротъ лица вѣрующихъ чадъ своихъ, возбуждая насъ къ сердечному сокрушенію о своихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Въ этомъ знаменательномъ совпаденіи нельзя не видѣть особеннаго указанія, направляющаго нашъ путь и дающаго средства къ ослабленію силы гнѣва

Божія, посланнаго народу. Послѣдуемъ-же послушно по этому пути и не останемся глухи и равнодушны къ благостному и попечительному призыву матери нашей, св. церкви. Будемъ усердно просить Бога о прощеніи грѣховъ нашихъ, *имз-же нѣсть числа*, а также и о вразумленіи тѣхъ, кто по безразсудному легкомыслію прогневляетъ милосердіе Божіе и по чьей винѣ послано свыше тягостное испытаніе. Станемъ направлять свою жизнь *не по стихіямъ міра, а по Христу* (Кол. II, 8) и стремиться не къ *уожденію плоти* (Гал. V, 13), а къ служенію Господу и къ выполненію Его божественныхъ велѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ не оставимъ безъ матеріальной поддержки голодающихъ. Покажемъ на дѣлѣ свое сердечное участіе къ горю ближняго, и это будетъ первый шагъ на пути къ покаянію. Примѣръ щедратаго пособія нуждающимся данъ Высшею Церковною Властью. Святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ сбора отпустилъ изъ своихъ средствъ въ пользу неимущихъ хлѣба насущнаго пятьдесятъ три съ половиною тысячи рублей. Помощь оказываетъ правительство, земства и разныя другія учрежденія—частныя и правительственныя. Присоединимся и мы къ этому многочисленному собранію усердныхъ благотворителей. Не стѣняясь размѣромъ и количествомъ жертвы, по мѣрѣ силъ и возможности, окажемъ помощь страждущимъ братьямъ нашимъ, которые въ нуждѣ и горѣ, оттуда, издалека простирають къ намъ свои костлявыя, изсохшія отъ голода руки и просятъ съ плачевнымъ воплемъ: «Подайте несчастному, подайте голодному на хлѣбъ!»

Въ нынѣшній праздникъ воспоминается событіе, когда Спаситель въ сороковой день по рожденіи былъ принесенъ родителями въ храмъ для посвященія Богу. *Не вѣдый грѣха*, Младенецъ Иисусъ Христосъ былъ свободенъ и отъ совершенія надъ Нимъ обрядовъ, но, чтобы показать людямъ примѣръ особеннаго уваженія къ существовавшему божественному установленію, Его добровольно принесли въ храмъ выполнить *предписанное въ законѣ Господнемъ* (Лук. II, 23). Точно также и мы, будучи, по милости Божіей, свободны отъ той безысходной нужды, въ какой находятся голодающіе, выполнимъ добровольно написанный въ сердцѣ каждаго христіанина законъ мило-

сердія къ ближнему, заключающійся въ простыхъ и понятныхъ всякому словахъ—*просящему у тебя дай* (Мѡ. V, 42). Аминь.

Священникъ *Іосифъ Майфетъ*.

Праздникъ церковно-школьной семьи Полтавской епархіи.

Епархіальная лѣтопись прошлаго года закончилась свѣтлой и радостной страницей,—вписанной туда искреннимъ уваженіемъ и любовью церковно-школьной семьи Полтавской епархіи къ своему бывшему епархіальному наблюдателю высокочтимому О. Іустину Ольшевскому, нынѣ Пресвященному Епископу Сильвестру.

Имя о. Іустина, которое въ теченіе 15 лѣтъ разносилось по епархіи призывнымъ кличемъ церковно-школьной работы, въ послѣдній разъ собрало вокругъ себя дружную и единокорную семью искреннихъ почитателей его.

Въ сердцѣ человѣка таится какая-то удивительная, трогательная привязанность къ прошлому,—все равно, связано ли это прошлое съ воспоминаніями личнаго, интимнаго характера или же оно переплелось съ былыми переживаніями яркихъ общественныхъ настроеній. Мимолетная встрѣча, случайное впечатлѣніе или неожиданная ассоціація мыслей способны подчасъ словно магическимъ прикосновеніемъ нажать сокровенную пружину гдѣ то глубоко въ сердцѣ, и предъ взорами вдругъ неожиданно вспыхиваетъ и загорается волнующая мысль и чувство картина невозвратнаго прошлаго. Таковую минуту мысленнаго, нравственнаго освѣжающаго соприкосновенія съ прошлымъ дано было пережить многимъ, если не всѣмъ, участникамъ празднества по случаю чествованія Владыки Сильвестра. Когда во время чтенія адреса, при упоминаніи имени блаженной памяти Епископа Иларіона, Владыка Сильвестръ съ высоты церковнаго амвона отвѣсилъ низкій поклонъ мѣсту вѣчнаго упокоенія почившаго Архипастыря, среди сонма присутствовавшихъ пастырей словно пробѣжалъ какой то неожиданный таинственный токъ. Какое то непередаваемо-сладостное умиляющее чувство

вдруг разлилось въ сердцѣ, и тихимъ, ласковымъ шопотомъ пронесся въ мысляхъ предсмертный завѣтъ незабвеннаго Архипастыря „дѣти дорогіе, помяните любившаго васъ до конца“... И чудилось, будто подъ высокими свода-

ми храма въ синихъ клубахъ каминаго дыма незримо рѣчь духъ почившаго Архипастыря и становится близокъ, до реальной ощутимости близокъ этому сонму служителей Божіихъ, нѣбогда посланныхъ имъ пахоту нивы церковно-школьной. Вволнованная мысль съ любовью устремляется

и припадаетъ къ дорогому образу почившаго Архипастыря и будить яркія воспоминанія одно за другимъ. Какъ богато было это золотое время широкими общаніями и надеждами! Какими заманчивыми и свѣтлыми рисовались тогда церковно-школьные горизонты. Глубоко преданный идеѣ церковно-школьнаго воспитанія, маститый Архипастырь Иларіонъ съ удивительной энергіей и настойчивостью принялся за великое дѣло возрожденія церковной школы въ предѣлахъ своей обширной епархіи. Словно мановеніемъ волшебнаго жезла, Владыка Иларіонъ, эта яркая, этически красочная фигура нашего недавняго прошлаго, — разомъ поднялъ энергію и самосознаніе духовенства и вдохнулъ въ него глубочайшій интересъ къ церковно-школьному дѣлу. Съ необычайнымъ рвеніемъ и энергіей духовенство, послушное зову своего Архипастыря, ринулось въ кипучую созидательную работу, не останавливаясь ни передъ какими трудностями и препятствіями. Упорнымъ и кропотливымъ трудомъ, цѣной огромныхъ усилій и подчасъ высокаго самоотверженія духовенства церковно-школьное дѣло съ поразительной быстротой росло, крѣпло и ширилось, открывая торную дорогу къ свѣтлому будущему.

Но нельзя представить себѣ этой горячей поры увлеченія церковно-школьнымъ дѣломъ, что бы рядомъ съ незабвеннымъ образомъ почившаго Владыки Иларіона не нарисовался другой духовно-привлекательный обликъ его вѣрнаго Сотрудника на церковно-школьной нивѣ — о. Іустина. Призванный почившимъ Владыкой къ руководительству церковно-школьной работой епархіи, о. Іустинъ всѣмъ существомъ своимъ отдался этому дѣлу. Церковная школа замѣнила для него семью, стала для него всепоглощающимъ дѣломъ жизни, сосредоточіемъ самыхъ горячихъ привязанностей.

Въ адресѣ, поднесенномъ преосвященному Сильвестру, достаточно ярко очерчены его заслуги предъ церковными школами епархіи; но намъ хотѣлось бы набросать еще два — три штриха, характеризующіе его личность, какъ епархіальнаго наблюдателя школъ.

Какъ человекъ высокаго религіознаго настроенія, устремившійся къ возобладанію истинной свободой духа, о. Іустинъ и въ практической дѣятельности своей остался совершенно чуждымъ холодному, бездушному формализму.

Чарующая простота обращенія, искренность, сердечная отзывчивость—вотъ основныя черты его служебныхъ отношеній. Если о. Іустину приходилось сталкиваться съ опущеніями и съ явнымъ нерадѣніемъ къ школьному дѣлу, онъ не умѣлъ возвышать голоса, но мягкій деликатный укоръ въ его устахъ почти всегда скорѣе достигалъ цѣли, чѣмъ грозные окрики и доносы. Мѣриломъ для оцѣнки личности церковно-школьнаго работника—для о. Іустина являлось прежде всего искреннее увлеченіе и преданность церковно-школьному дѣлу; разъ наличность этихъ качествъ была внѣ сомнѣнія, о. Іустинъ готовъ былъ покрыть своею любовью и нѣкоторые недочеты въ учебномъ дѣлѣ. Но была область, гдѣ о. Іустинъ не терпѣлъ ни малѣйшаго отступленія отъ установленныхъ имъ нормъ: это область религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей.

Никакія успѣхи въ учебномъ ходѣ дѣла не могли подкупить о. Іустина въ пользу школы, слабо выполнявшей свою религіозно-воспитательную миссію. А въ распознаваніи истинной фізіономіи школы у о. Іустина выработалось удивительное чутьѣ. Достаточно было ему провести одинъ-два часа въ школѣ, чтобы безошибочно вѣрно опредѣлить ея духъ и направленіе.

Уклоненіе священника отъ законоучительства въ церковной школѣ причиняло о. Іустину сильнѣйшее огорченіе, въ особенности, если наряду съ этимъ трудъ священника отдавался земской школѣ. Въ подобныхъ случаяхъ о. Іустинъ прилагалъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы нравственнымъ воздѣйствіемъ прояснить въ сознаніи священника значеніе церковной школы и подвинуть его къ церковно—школьной дѣятельности. И бывали примѣры, что священникъ, совершенно холодный къ ц.-школьному дѣлу, послѣ задушевныхъ бесѣдъ съ о. Іустиномъ становился потомъ дѣятельнымъ церковно-школьнымъ работникомъ.

Съ особенной нѣжностью и лаской о. Іустинъ относился къ дѣтямъ, которыхъ любилъ безгранично. Дѣти инстинктивно чувствовали это и въ присутствіи его не обнаруживали ни малѣйшей тѣни смущенія или робости, что, конечно, отражалось и на ихъ отвѣтахъ. Неудивительно поэтому, если всякое посѣщеніе о. Іустина

являлось истиннымъ праздникомъ для школы. Вмѣстѣ съ о. Іустиномъ въ школьную атмосферу проникала свѣжая, бодрящая струя тепла, ласки и нравственнаго освѣженія. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ глубже и прочнѣе становились духовныя связи о. Іустина съ церковно-школьной семьей. Для пастырства же епархіи о. Іустинъ становился близокъ и дорогъ, свехъ того, еще одной особенностью своей личности. Когда 20-ть лѣтъ назадъ о. Іустинъ, съ особаго разрѣшенія Св. Синода, принялъ священный санъ въ сущемъ состояніи и сразу же повелъ жизнь истиннаго монаха въ міру, этотъ великій жизненный шагъ его встрѣченъ былъ духовенствомъ съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ. Но шли годы, и это недоувѣріе смѣнилось чувствомъ безпредѣльнаго уваженія. Стало ясно, что о. Іустинъ являетъ въ своемъ лицѣ пастыря высокаго христіанскаго душенстроенія и мировозрѣнія, пастыря исключительной силы воли и характера. Отсюда начинается его огромное духовное вліяніе на пастырство епархіи, потому онъ свѣтилъ нравственнымъ свѣтомъ своего христіанскаго житія. Миссіонерская дѣятельность о. Іустина еще болѣе сближала его съ духовенствомъ въ трудахъ на нивѣ Божіей, укрѣпляя чисто пастырскія связи съ нимъ.

Радостнымъ эхомъ пролетѣла по епархіи вѣсть о призваніи о. Іустина къ святительскому служенію. Народная молва давно уже опережала дѣйствительность—и теперь воочію совершившейся фактъ вызывалъ среди многочисленныхъ почитателей о. Іустина чувства искренней радости.

Мысленно подводя итоги 15-ти лѣтней широкоплодотворной дѣятельности о. Іустина въ должности епархіальнаго наблюдателя, многіе церковно-школьные дѣятели громко заговорили о нравственномъ долгѣ духовенства достойнымъ образомъ почитать эту дѣятельность. Эта мысль всюду и всѣми была встрѣчаема съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Въ февралѣ прошлаго года директоръ психитрической лѣчебницы А. Ф. Мальцевъ письмомъ на имя священника о. Даниіла Данилевскаго отъ имени Полтавскихъ почитателей о. Іустина просилъ его, какъ временно исполняющаго должность епархіальнаго наблюдателя, принять на себя инициативу по устройству чествованія многополезной и знаменательной дѣятельности о. Іустина, нынѣ Епископа Сильвестра, на церковно-школьной нивѣ.

Отец Данииль съ радостью и полнѣйшей готовностью откликнулся на эту просьбу и немедленно возбудил ходатайство предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Назаріемъ о разрѣшеніи ему вступить по сему вопросу въ сношеніе съ уѣздными Отдѣленіями Полтавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Просимое разрѣшеніе было дано Высокопреосвященнымъ Назаріемъ, и дѣло пошло своимъ ходомъ. Но еще прежде, чѣмъ были получены отвѣты Уѣздныхъ Отдѣленій, состоявшіеся въ іюнь епархіальный съѣздъ, по собственной инициативѣ, учредилъ при Полтавскомъ и Лубенскомъ женскихъ епархіальныхъ училищахъ двѣ степендіи имени протоіерея Іустина Ольшевскаго въ ознаменованіе его долготѣней и плодотворной дѣятельности въ епархіи. Кобелякское духовенство въ свою очередь рѣшило увѣковѣчить дѣятельность о. Іустина устройствомъ религіозно-просвѣтительнаго дома его имени въ г. Кобелякахъ. Въ этомъ домѣ имѣеть быть церковь, залъ для чтеній, двухклассная школа, квартиры для учащихся и безприходнаго уѣзднаго наблюдателя и, наконецъ, помѣщеніе для пріѣзжаго духовенства. Для осуществленія этого симпатичнаго дѣла потребуется свыше 35000 руб.

Къ осени стали поступать отвѣтныя сообщенія отъ уѣздныхъ отдѣленій, которыя, обсудивъ вопросъ о чествованіи о. Іустина на предварительныхъ засѣданіяхъ, единогласно высказали желаніе отмѣтить многолѣтнее и многополезное служеніе церковной школѣ Протоіерея о. Іустина Ольшевскаго, нынѣ Епископа Сильвестра, поднесеніемъ Св. креста и панегіи.

Съ разрѣшенія и благословенія Архіепископа Назарія, днемъ чествованія Епископа Сильвестра назначено было 29 декабря. Къ сожалѣнію, оповѣщеніе объ этомъ духовенства слишкомъ задержалось и не всюду оно было своевременно получено. Съ другой стороны, разбушевавшаяся на рождественской недѣлѣ мятель и снѣжные заносы также задержали дома многихъ изъ стремившихся на празднество.

Тѣмъ не менѣе число участниковъ празднества достигло свыше 100 человекъ. Прибыли даже изъ далекихъ уѣздовъ о.о. Предсѣдатели уѣздныхъ отдѣленій, уѣздные наблюдатели и многіе изъ о.о. завѣдывавшихъ школами.

Въ особенности великая ревность была проявлена представителями Зѣньковского уѣзда, — досточтимыми протоіереями о.о. Романовскими, которые совершили цѣлый подвигъ, преодолевъ 70 верстное пространство по занесенной снѣгомъ дорогѣ.

Празднество протекало по заранѣ выработанной программѣ. Наканунъ его въ 5 ч. вечера была торжественно совершена всенощная въ кафедральномъ соборѣ, а въ самый день празднества, по звону въ 9 час. утра, тамъ-же была совершена Божественная литургія Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Сильвестромъ въ сослуженіи ректора семинаріи Архимандрита Варлаама, кафедральнаго протоіерея о. Теодора Лазурскаго, протоіереевъ Четверикова, Клепачевскаго, Пирскаго и многихъ другихъ священнослужителей (28 человекъ). На литургіи присутствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Назарій, который послѣ литургіи въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Сильвестра и 70 протоіереевъ и іереевъ совершилъ торжественное молебствіе. Предъ молебномъ Кременчугскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ о. Даніиломъ Данилевскимъ, былъ прочтенъ и поднесенъ отъ имени церковно-школьной семьи Полтавской епархіи адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій и дорогой нашъ Архипастырѣ и Отецъ!

Шестнадцать лѣтъ назадъ на долю Вашу выпалъ жребій стать правой рукой блаженной памяти Епископа Иларіона въ его святыхъ трудахъ на нивѣ церковно-школьной. Въ ту пору надъ нашей родной школой занималась заря новой, радостной жизни. Изъ сѣрыхъ сумерокъ незамѣтнаго прозябанія, изъ желѣзныхъ оковъ матеріальнаго гнета эта школа неудержимо — стихійно потянулась къ свѣту, къ простору навстрѣчу ярко пробуждающейся жизни. Въ это незабвенное, доброе время впервые мы увидѣли Васъ, Владыко, выходящимъ на ниву церковно-школьную въ расцвѣтѣ силъ, съ глубокой и покрной готовностью все существо свое отдать святому любимому дѣлу. И плодотворность Вашихъ неустанныхъ трудовъ на сей нивѣ незамедлила проявить себя во всей силѣ. Окрыляемый высокимъ довѣріемъ и отеческой любовью къ Вамъ Мститяго Владыки, въ Бозѣ почившаго Святителя нашего Ила-

ріона, — Вы явились прежде всего живой, вдохновляющей силой церковно-школьного строительства.

По градамъ и весямъ, по далекимъ и захолустнымъ окраинамъ нашей епархіи Вы разносили горячій призывъ къ дружной работѣ и, проясняя въ сознаніи духовенства священную миссію нашей школы, Вы незамѣтно вкладывали первые кирпичи въ фундаменты тѣхъ школьныхъ зданій, сътѣю которыхъ съ такой поразительной быстротой покрылась наша Полтавская епархія. Но еще болѣе ярко и выпукло выступаютъ Ваши великія заслуги въ дѣлѣ созиданія духовной сущности, духовной сердцевины нашего школьнаго дѣла. Изъ богатой сокровищницы своей души Вы щедро вливали въ нашу школу живые потоки благоуханной молитвы и того благоговѣйнаго духа церковности, который неотъемлемъ и неотдѣлимъ отъ Вашей личности. И такое Ваше глубокое духовное вліаніе отобразилось на всемъ внутреннемъ и внѣшнемъ складѣ бытія нашей школы. Какъ отъ центра къ своимъ периферіямъ, отъ Вашей личности широко распространялись лучи Вашего душенастроенія и міровозрѣнія. И эти лучи ярко свѣтили работѣ и въ просторныхъ помѣщеніяхъ городскихъ школъ, и въ убогихъ избахъ школъ грамоты. Подъ незримымъ дѣйствіемъ этой духовной оживляющей силы росла и крѣпла наша школа, храня непоколебимую вѣрность той священной идеѣ, которая заложена въ основу ея бытія.

Непроницаема завѣса, застилающая отъ взоровъ нашихъ невѣдомую даль грядущаго нашей школы, — но знаменательный періодъ ея возрожденія въ епархіи Полтавской золотыми нитями связанъ съ двумя досточтимыми именами: покойнаго Владыки Иларіона и Вашимъ, Владыко!

Незабвенна будетъ и въ нашихъ сердцахъ чистая и свѣтлая память о годахъ нашей совмѣстной работы. Съ удивительной душевной чуткостью, съ неизмѣнной отзывчивостью и глубокимъ проникновеніемъ, всегда и всюду Вы шли навстрѣчу вопросамъ и интересамъ нашего школьнаго дѣла, вмѣстѣ съ нами переживая и его радости, и его скорби. Ваше бережное, любовное отношеніе къ школьнымъ работникамъ такъ часто поднимало въ нихъ энергію, пробуждало святые порывы и сбогрѣвало порой иную иззябшую душу. И съ какимъ неподдѣльнымъ радостнымъ

чувствомъ была встрѣчена нами вѣсть о томъ, что избранію нашего Миститаго и благодѣйшаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Назарія, Вамъ уготовляется высокій жребій служенія Святительскаго. Какъ глубоко совпадаетъ этотъ актъ мудрой прозорливости нашего Архипастыря съ сокровенными чаяніями многихъ и многихъ сердець Вашихъ горячихъ почитателей. Для насъ же, церковно-школьныхъ работниковъ, помимо всего этого, было чрезвычайно цѣнно сознавать, что Вашимъ призваніемъ къ Святительству высоко почтена идея нашего дѣла, ибо Вы, Владыко нашъ, вышли на ниву Святительства стезею, доселѣ никѣмъ непроторенною, путемъ „неуготованнымъ“. И въ этомъ радостномъ сознаніи растворилась герець невольной мысли о томъ, что искренній и вѣрный другъ,—отець любимый нашей всей церковно-школьной семьи, отъ насъ отдаляется...

Но мы глубоко вѣримъ, что ни сила времени, ни многообразныя обстоятельства Вашей личной жизни не въ состояніи будутъ умѣрить пламя вашей любви къ родной и дорогой для всѣхъ насъ церковной школѣ. Намъ хочется думать, что даже въ послѣдній часъ бытія, когда усталыя уста прошепчуть послѣднее „прости“ всему окружающему,—дыханіе Вашей мысли обвѣетъ и нашу столь близкую Вамъ школу и незабвенную надгробную плиту, сокрывшую подъ собой прахъ того, кто усыновилъ ее Вамъ. Изъ далекихъ уголковъ епархіи мы собрались теперь, въ этотъ торжественный часъ, чтобы принести Вамъ Преосвященнѣйшій Владыко, нашу живую дань любви и почитанія. Отъ всей души, съ любовью и благодарностью, мы привѣтствуемъ Ваше долготное и плодотворное служеніе церковной школѣ и на молитвенную память о ней, ея ревнителяхъ и работникахъ, почтительнѣйше просимъ Васъ, Святитель Божій, принять сію священную панагію и животворящій Крестъ Христовъ.

Въ мирѣ, здравіи и благоденствіи Господь Богъ да сохранитъ Васъ на многіе и многіе годы, во благо Св. Церкви и ея школы, на радость всѣхъ, всѣхъ вѣрно чтущихъ Васъ, Ваше незабвенное имя, Вашу свѣтлую память!“

При послѣднихъ словахъ о. ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Варлаамомъ, были поднесены Владыкѣ цѣнные панагія и Св. Крестъ съ надписями.

Надпись на оборотѣ креста: „Вѣмъ твоя дѣла и трудъ твой и любовь и службу, и вѣру, и терпѣніе твое, и скорбь твою и нищету, и яко не можешь носить злыхъ, за имя Мое трудился еси и не изнемогъ еси (Апок.) Пресвященнѣйшему Епископу Сильвестру, бывшему епархіальному наблюдателю протоіерею отцу Іустину Львовичу Ольшевскому—благодарная и любящая церковно-школьная семья Полтавской епархіи. (1896—1910)“.

Надпись на оборотѣ панагіи: „Вдохновенному и мудрому руководителю Пресвященнѣйшему Епископу Сильвестру, бывшему епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ, на молитвенную память глубокопризнательная церковно-школьная семья Полтавской епархіи (1896—1911)“.

Панагія и крестъ очень изящной работы изготовлены въ Москвѣ, по особому заказу, сдѣланному о. Данииломъ, который специально для этого ѣздилъ въ Москву.

Стоимость панагіи и креста 650 руб.

(Окончаніе слѣдуетъ).

БЕСѢДА ПЕДАГОГА

съ учащимся юношествомъ о святости и блаженствѣ
научнаго труда.

*Служеніе наукъ не иное что,
какъ служеніе истинѣ.*

Н. И. Пировъ.

По обстоятельствамъ нашего бурнаго и сумбурнаго времени, рѣчь у насъ будетъ о счастіи, святости и блаженствѣ того самаго научнаго труда, для котораго предназначены наши школы, но отъ котораго, къ сожалѣнію, часто уклоняется и даже отвыкаетъ наше современное поколѣніе молодежи, благодаря различнымъ нестроеніямъ и безпорядкамъ среди учащихся, налагающимъ неизгладимое позорное пятно на нашу русскую школу.

Царство небесное подобно хазяину дома, который, вышедъ рано коутру нанять работниковъ въ виноградникъ свой и договорившись съ работниками, послалъ ихъ въ виноградникъ свой; вышедъ около 3 го часа, онъ уви-

дѣль другихъ, стоящихъ на торжищѣ праздно, и имъ сказалъ; идите и вы въ виноградникъ мой... Они пошли. Опять вышелъ около 6-го часа и 9-го сдѣлалъ то-же. Наконецъ, вышелъ около 11 го часа, онъ нашелъ другихъ, стоящихъ праздно, и говоритъ имъ: «что вы стоите здѣсь цѣлый день праздно? Идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ,—получите»... (Матѣ. XX, 1—7).

Дорогіе друзья мои! Ясно видите вы изъ этой дивной притчи Господней, что нашъ Домовладыка—Христось не терпитъ людей бездѣятельныхъ, лѣнивыхъ, цѣлый день стоящихъ на торжищѣ жизни праздно, а потому всѣхъ насъ приглашаетъ на добрую, честную и полезную работу въ виноградникѣ своемъ всѣмъ обѣщая за нее щедрую награду. Къ этому святому, честному труду приглашаетъ Онъ и малое дитя въ раннее утро его жизни; призывается къ труду же и юноша; въ жаркій полдень жизни Господь приглашаетъ на работу въ виноградникъ свой и зрѣлаго мужа, зоветъ къ ней и старца—на закатѣ дней, въ единодесятый часъ жизни его... Всѣмъ Домовладыко намъ даетъ работу по силамъ cadaго; недѣятельный, лѣнивый это—нетерпимая аномалія въ домостроительствѣ Божіемъ: каждый долженъ имѣть свое особое дѣло, каждый, по мѣрѣ силъ своихъ, обязанъ нести какого-либо особый трудъ, будучи предназначенъ отъ самаго небеснаго Раздаятеля работъ быть живымъ членомъ Его домостроительства. И вотъ въ этомъ—то святомъ честномъ трудѣ, въ добросовѣстномъ исполненіи долга, завѣщаннаго намъ Самимъ Господомъ Богомъ, заключается надежное и вѣрное средство къ воспитанію и поддержанію въ себѣ надежной христіанской радости и добраго, жизнерадостнаго настроенія душевнаго, въ противоположность вѣчно—тягостному и мрачному настроенію бездѣльных людей, изнывающихъ подъ бременемъ безцѣльнаго своего существованія. «Безъ труда нѣтъ добра,»—говоритъ намъ вѣковая народная мудрость; здравый полезный трудъ, сообразный съ силами человѣка и съ природными наклонностями,—это—надежное счастье и милость Божія для всякаго, какъ вѣчный и благій законъ Творца, какъ установленіе Божественное; но для юноши добросовѣстное исполненіе сихъ обязанностей должно считаться выс-

шей степени счастья и благополучія. Посему-то въ Св. писаніи такъ много встрѣчается энергичныхъ обращеній къ юношамъ съ приглашеніемъ ихъ къ постоянной, неутомимой работѣ, какъ бы тяжелою ни казалась она: «благо мужу, когда несетъ онъ яремъ (работы) еще въ юности своей» (плачь Іерем. гл. 27); «отъ юности твоей нагибай твою шею» (Сирах. VIII, 25), «Склони твои плеча (Варухъ II, 21) подъ работу»; «всѣ свои шесть дней работай и дѣлай въ нихъ вся дѣла свои» (Исх. XX, 9), «въ утро твоей жизни сѣмя твое сѣй и въ вечеръ твоей жини не давай отдыха рукѣ твоей» (Екл. XI, 6).

Но если ветхозавѣтныя Писанія богаты постоянными и многочисленными напоминаніями объ обязанности честнаго и неутомимаго труда, то въ писаніяхъ новозавѣтныхъ мы встрѣчаемъ разительные примѣры такого неустаннаго и прямо удивительнаго для насъ труда—въ лицѣ Самого Господа Нашего Іисуса Христа, Пресвятой Его Матери и свв. Апостоловъ. «Отець мой доселѣ дѣлаеть и Азъ дѣлаю»; «Мнѣ подобаеть дѣлати дѣла Пославшаго Мя, дондеже день есть; придетъ ночь, егда никто-же можетъ дѣлати» (Іоаннъ IX—4),—такъ говоритъ Господь нашъ; и дѣйствительно вся земная жизнь Господа нашего представляетъ собой длинную и непрерывную цѣпь трудовъ, подчасъ весьма тяжелыхъ, подъятыхъ Имъ ради блага и спасенія всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, паче-же— ради избавленія всего человѣческаго отъ власти и смерти діавола. Отрокомъ и Юношей Господь нашъ трудился смиреннымъ послушаніемъ, яко простой тектонъ (плотникъ), подчиняясь во всемъ указаніямъ названнаго Отца Своего, праведнаго древодѣла Іосифа; по Своемъ явленіи міру Господь Іисусъ Христосъ выступаетъ на всемірную проповѣдь и неустанно сѣеть спасительныя сѣмена ученія евангельскаго на благо всему міру, сидѣвшему тогда во тьмѣ и сѣни смертной; отъ самаго ранняго утра и до поздняго вечера исцѣляетъ Онъ неисчислимое множество недугующихъ, страждущихъ, слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, разслабленныхъ и бѣсноватыхъ; даже ночью Онъ не смыкаетъ Божественныхъ вѣждъ своихъ, удаляясь въ мѣста пустынные и уединенныя для молитвеннаго собесѣдованія съ Отцомъ Своимъ, дабы въ этой молитвѣ почерпнуть

новыя силы для новаго и новаго дѣланія; поэтому въ концѣ своего неустаннаго дѣланія Господь нашъ съ полнымъ правомъ могъ воскликнуть: «Отче, дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить, Я совершилъ» (Іоан. XVII; 4).

Ручной, скромной работой снискивала себѣ дневное пропитаніе и Пресвятая Дѣва Марія, когда въ горницѣхъ назаретской воспитывала Господа нашего Спасителя міра.

И свв. апостолы, будучи избраны изъ трудолюбивыхъ галилейскихъ рыбаковъ, постоянно и честно трудились ради своего пропитанія, а потому и оказались впоследствии столь дѣятельными въ распространеніи св. евангелія, уловивъ имъ Христу всю вселенную. Самымъ же разительнымъ примѣромъ необычайнаго трудолюбія въ ликѣ апостольскомъ должно признать св. Апостола языковъ, великаго Павла, который открыто предъ всѣми могъ свидѣтельствовать; «ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ. Сами знаете, что нуждамъ моимъ и бывшимъ при мнѣ послужили руки мои сіи» (Дѣян.. XX; 33, 34.); «день и ночь трудимся мы, работая своими руками, что-бы никому изъ васъ не быть въ тягость» (І. Солун. II, 9. 2 Солун. III, 2, 1. Кор. IV, 12). Въ теченіе всей ночи и дня великій апостоль неутомимо проповѣдывалъ Евангеліе, подтвергаясь за эту проповѣдь постояннымъ гоненіемъ, насмѣшкамъ, а иногда и тяжкимъ побоямъ, бичеваніямъ, а ночью принимался за свою не менѣе тяжелую ручную работу—сиделся за ткацкій станокъ, изготовляя шерстяные ковры и матеріи для палатокъ; раннимъ же утромъ продавалъ изготовленное и тѣмъ снискивалъ себѣ пропитаніе, не желая быть въ тягость хотя кому—либо... Желая предостеречь первенствующихъ христіанъ отъ губительной праздности, св. апостоль Павелъ настойчиво требуетъ, чтобы каждый изъ нихъ, постоянно работая, въ безмолвіи вкушалъ хлѣбъ свой,» ибо по апостолу, бездѣльный лѣнивонецъ не имѣетъ права и жить въ мірѣ: «кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь» (2 Солун, III, 10).

Да будетъ же примѣръ Самого Господа Іисуса Христа, Пречистой Его Матери и свв. апостоловъ неизсякающимъ источникомъ святаго воодушевленія для васъ, друзья мой, въ вашихъ школьныхъ занятіяхъ и вообще

въ дальнѣйшей вашей дѣятельности за стѣнами учебнаго зеведенія.

Къ сожалѣнію и къ стыду нашему, должно признаться, что наша малоподвижная славянская натура, вообще говоря, слишкомъ ужъ слабо, вяло и очень-то неохотно откликается на энергичные призывы Слова Божія къ настоящему бодрому и кипучему труду на пользу общества, такъ что примѣровъ таковой неустанной дѣятельности какъ будто болѣе можно найти на неправославномъ Западѣ, въ средѣ проповѣдниковъ и учителей религіознаго заблужденія, въ каковой кипучей дѣятельности и заключается, конечно, залогъ удивительнаго успѣха этихъ лжеучителей

О, если-бы въ настоящую бурную для нашего отечества и Православной Церкви эпоху, Господь воздвигъ людей, сильныхъ духомъ, неутомимыхъ и доблестныхъ защитниковъ нашего исконнаго Православія и повсюду гонимой и угнетаемой инородцами русской національности!...

Между тѣмъ въ жизни свѣтской и даже духовной современной школы, въ такой сферѣ, гдѣ неустанный умственный трудъ долженъ считаться дѣломъ не только полезнымъ, привычнымъ и обязательнымъ, но именно— въ высшей степени пріятнымъ и радостнымъ, мы постоянно наблюдаемъ и теперь, не говоря уже о тѣхъ позорныхъ и ужасныхъ моментахъ, которые русская школа переживала 3—4 года тому назадъ, разные безпорядки, дикія выходки, выпадъ противъ своего начальства и забастовки современныхъ зеленыхъ, неоперившихся недоучекъ, мечтающихъ о коренныхъ преобразованіяхъ государственнаго, гражданскаго, общественнаго и церковнаго порядка, о провѣркѣ государственнаго бюджета—при постоянныхъ своихъ ошибкахъ въ предѣлахъ элементарнаго ариеметическаго курса!

Истинно-горе странѣ, гдѣ, по слову пророка Исаи, вмѣсто мужей зрѣлыхъ, умудренныхъ государственнымъ опытомъ, «отроки дѣлаются начальниками, а дѣти господствуютъ надъ отцами; юноша нагло превозносится надъ старцемъ, и простолюдинъ надъ вельможей.» (Исаи III, 1—3).—

Повѣрьте, друзья мои, что всяческія нестроенія среди учащихся, столь тормозящія планомѣрный умственный

трудъ ихъ,—не отраженіе какой либо «гражданской скорби», а замаскированное желаніе удовлетворить *нашей природной склонности къ ничему—недѣланью*, къ полученію всякихъ дипломовъ, дающихъ доступъ къ лако-мому общественному пирогу,—за одно лишь усердное утантываніе уличныхъ тротуаровъ... Правда, въ Россіи сейчасъ происходитъ много безобразій и соблазнительныхъ скандаловъ; но кто-же, скажи, заставляетъ тебя-то са-мого увеличивать массу этихъ безобразій твоими соб-ственными скандалами и безобразіями?... Въ каждомъ учащемся безобразникѣ сидитъ, въ сущности, всѣ тотъ-же старинный русскій Митрофанушка, желающій, лежа на боку и не ударивъ пальцемъ о палецъ, получить ши-рокой доступъ ко всѣмъ благамъ міра сего.

Нѣтъ, дорогіе друзья мои. долой лѣнивцевъ, долой праздность, долой безцѣльное шатаніе по улицамъ!...

Помните всегда слова Іереміи Теплора, что „празд-сть равносильна погребенію заживо; лѣнивѣцъ такъ-же бесполезенъ для цѣлей Божества и человѣчества, какъ если бы онъ былъ мертвъ и вполне безучастенъ къ перемѣнамъ и потребностямъ окружающаго міра; онъ жи-ветъ, только напрасно поѣдая плоды земли, подобно червю, или волку... все, что онъ дѣлаетъ,—или бесполезно, или вредно... праздность есть дѣйствительно величайшая ра-сточительность... И древніе греки настаивали на необходи-моститруда ради общественной пользы. Солонъ сказалъ: «Кто не работаетъ, подлежитъ суду.» По словамъ другого муд-реца, «человѣкъ не рабаботающій есть грабитель.» Трудъ лучше всего предохраняетъ отъ преступленій. «Праздный умъ есть мастерская дьявола,» говоритъ ста-ринная англійская пословица. «Празднымъ бѣсъ качаетъ,» говоритъ и народъ нашъ; „праздный то и дѣло на грѣхъ наталкивается.» «Бездѣятельность научаетъ худому обра-зу жизни,» говоритъ и старый Катонъ въ согласіи съ св. писаніемъ, свидѣтельствующимъ, что праздность нау-чаетъ многому худому» (Сирах. XXIII, 28),—она есть первый шагъ къ порчѣ,—мать всѣхъ пороковъ.

И какъ тяжело, какъ ужасно видѣть, что многіе люди, по словамъ Лабрюэра, „тратятъ лучшую половину жизни на то, чтобы сдѣлать несчастной остальную по-ловину“...

Человѣка бездѣльнаго можно узнать съ перваго же взгляда; онъ всегда жалокъ, скучень, безъ причины задумчивъ и всегда имѣеть мрачный, черный взглядъ на вещи.

„И скучень его сонъ, и скучно пробужденье;
И дни текутъ средь вѣчной пустоты“.

Томительная, безпричинная скука, безотрадная сердечная пустота, задумчивость, неудовлетворенныя темныя желанія, мелочныя презрѣнныя страсти, тоска и отупѣнье—вотъ содержаніе душевной жизни того, кто освободилъ себя отъ работы своего призванія. Томясь бездѣйствіемъ, сердечной пустотой, тоской, отупѣніемъ, лѣнивый юноша долженъ терпѣть презрѣнье и отъ другихъ. Презрѣнно то въ лѣнивомъ юношѣ, что, оставаясь безъ серьезнаго дѣла, онъ допускаетъ своимъ духовнымъ силамъ лишь притупляться, слабѣть и тускнѣть, подобно желѣзу, которое долгое время лежало въ землѣ, ржавѣть. Презрѣнно и то въ лѣнивомъ, что дарованный ему отъ Бога талантъ онъ закапываетъ въ землю, вмѣсто того, чтобы разумнымъ употребленіемъ его радовать ближнихъ. Презрѣнно и то состояніе лѣниваго, при которомъ, на послѣдокъ, совершенно исчезаетъ и самый образъ, наложенный на его душевныя силы Самимъ Богомъ. И, напротивъ, сколь почтенъ предъ всѣми и сколь счастливъ, сколь радостенъ въ душѣ своей юноша трудолюбивый, въ самомъ сознаніи добросовѣстно исполненнаго долга, получающій награду за труды свои!... „Сладокъ сонъ трудящагося,“ говоритъ Еклезіастъ (V. II.) „и приятенъ покой ему“.

Правда, далеко не всѣ изъ васъ надѣлены одинаково умственными способностями и талантами, но отсутствіе слишкомъ счастливыхъ дарованій и богатыхъ талантовъ отнюдь не должно повергать васъ въ уныніе и приводить къ бездѣтельности,—напротивъ, тѣмъ болѣе похвалы и чести молодому человѣку, если онъ, при посредственныхъ дарованіяхъ, одержитъ вполне полную побѣду надъ талантливымъ, но бездѣтельнымъ своимъ товарищемъ. Но такая побѣда возможна только при самомъ энергичномъ и неустанномъ трудѣ, направленной къ опредѣленной цѣли. Есть своя доля правды въ парадоксальномъ, повидимому, заявленіи Бюффона, утвер-

ждающаго, что *геній* великихъ людей заключается въ ихъ выходящемъ изъ ряду *терпѣннѣ*, ничто не отталкивало ихъ, ничто не надоѣдало имъ; у нихъ не пропадала ни одна минута. Викторъ Гюго говоритъ; „упрямцы достигаютъ величія... почти весь секретъ великихъ душъ заключается въ одномъ словѣ—„*настойчивость*“. Кэйле говоритъ: „человѣкъ, непрестанно стремящійся къ одной и той же цѣли, приобретаетъ, наконецъ, громадную нравственную силу“. И Наполеонъ часто говорилъ: „хочешь ли достигнуть чего нибудь, нацѣлься на него, какъ кошка на мышъ“... Посему не слѣдуетъ приходить въ въ уныніе, а тѣмъ болѣе,—въ отчаяніе при первыхъ неудачахъ на учебномъ поприщѣ; талантъ человѣка всегда такъ-же неизвѣстенъ ему самому, какъ и другимъ въ началѣ его жизни, и часто мальчики, казавшіеся малоспособными даже себѣ самимъ (не говоря уже объ окружающихъ), оказывались впоследствии умнѣйшими людьми, геніальными мыслителями. Таковъ, на примѣръ, былъ высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій († 1882 г.), знаменитый богословъ и еще болѣе славный историкъ Русской Церкви. Величайшія вещи совершаются только, благодаря постоянному усилію, даже среди неудачъ. „Неудачи“, гласитъ англійская пословица, —, „суть столпы успѣха. „Нужно только быть непремѣнно *настойчивымъ*, упорнымъ въ трудѣ и, главное, *отдаваться ему съ увлеченіемъ, съ безпредѣльною любовью, всецѣло и безраздѣльно*; нужно, на конецъ, постоянно совершенствовать свои труды, не довольствуясь мимолетными случайностями и скороспѣлыми успѣхами. „Кого ничто не занимаетъ сильно“, говоритъ Бэконъ, „у того все выходитъ блѣднымъ, скучнымъ,; Джонъ Дэлтонъ открыто заявилъ, что своими успѣхами въ медицинскомъ мірѣ онъ обязанъ былъ единственно увлеченію дѣломъ и неоплатноѣ усидчивости: „люди достигаютъ превосходства надъ другими не столько силою геніальности, сколько вниманіемъ къ изученію избраннаго предмета и упорствомъ въ своемъ трудѣ. Вотъ по—моему, что служить вѣрнымъ залогомъ успѣха. Это все, что я имѣлъ сказать относительно самого себя“. Такая же изумительная *настойчивость* въ трудахъ и усиленное стремленіе къ постоянному ихъ усовершенствованію были всегда свойственны и натурамъ худо-

жественнымъ и богато одареннымъ: *Ариостъ* (италіян. поэтъ 15 в.) написалъ свои знаменитыя стансы, гдѣ изображалася буря въ *шестнадцати* различныхъ видахъ; *Петраука* (итал. лирики и гуманистъ) сдѣлалъ 45 поправокъ въ одномъ стихѣ; рукописей *Tasso* (знам. итал. поэтъ † 1595 г.) почти нельзя было разобрать отъ множества поправокъ и исправленій. *Бюффонъ* (знаменитый французскій натуралистъ † 1788 г.) передѣлывалъ свои „*Eprodies de la Nature*“ одиннадцать разъ прежде, чемъ остался ими доволенъ; *Гиббонъ* (знам. англ. истор. † 1794 г.) передѣлывалъ свои мемуары семь разъ; *Паскаль* (геніал. фр. мысл., физ. и матем. † 1794 г.) былъ недоволенъ однимъ изъ своихъ „провинціальныхъ писемъ“ и не успокоился до тѣхъ поръ, пока не передѣлалъ его *шестнадцать* разъ“. Почти то же самое извѣстно намъ и о нашихъ геніальныхъ мастерахъ русскаго художественнаго слова—о Пушкинѣ, Гоголѣ, Тургеневѣ и Лермонтовѣ; и ужъ если они при своей геніальности, столь усиленно трудились надъ обработкой и усовершенствованіемъ своихъ дивныхъ твореній, то тѣмъ болѣе необходимо это намъ, людямъ скромныхъ талантовъ и среднихъ дарованій.

И такъ, идите—же, друзья мои, вашимъ путемъ радостно, какъ герой идетъ къ побѣдѣ! Кто мужественно трудится надъ наукой, тотъ убѣждается, что каждая побѣда на этомъ полѣ, что каждый трофей, отбитый у превосходнаго въ силахъ противника, привноситъ въ насъ *осчастливливающее чувство* увеличивающейся силы. А потому учитесь и утѣшайте наукой душу свою; ясность познанія успокоитъ васъ, наукой духъ вашъ будетъ очпщенъ; „наконецъ и покой въ ней найдешь ты, и она обратится въ радость тебѣ“ (Сир. VI, 29). Работай же т. е. заботься о томъ, что-бы работа составляла лучшее содержаніе твоей жизни, самую вкусную пищу подобно тому, какъ для Спатителя было пищей—исполнять волю Отца Его Небеснаго. Работай, чтобы отвѣдать тебѣ дѣйствительнаго счастья и насладиться жизнью, чтобы тебѣ почувствовать себя истинно счастливымъ. Усердныя занятія науками составляютъ твою священную обязанность, за выполненіемъ которой, въ качествѣ самой сладостной награды, слѣдуетъ невозмутимое спокойствіе духа,—не-

оцѣненное благо, совершенно недоступное для юношей, неразумно расточающихъ и втаптывающихъ въ грязь свои свѣжія, дорогія, юношескія силы. Да, сладостное сознание добросовѣстно исполненнаго долга это—величайшее счастье, величайшая награда за труды. Какая другая награда можетъ сравниться съ этой наградой, которая, по словамъ Іова, „не дается на вѣсь золота и не приобретається на вѣсь серебра“?

Болѣе же всего помните, друзья мои, что юность—*самый счастливый, драгоценный возрастъ, какъ наиболее благоприятный и удобный къ приобретению мудрости и научныхъ познаній*. Такая счастливая эпоха въ жизни вашей болѣе уже не повторится. Именно въ этомъ то возрастѣ при свѣжести и непочатости духовныхъ силъ, зарождаются наиболее свѣтлыя, смѣлыя, счастливыя и оригинальныя идеи; въ этомъ возрастѣ душа особенно способна воодушевляться всѣмъ истинно—великимъ, добрымъ и прекраснымъ въ области наукъ и искусствъ; *въ этомъ именно возрастѣ люди великіе и гениальные, дѣлаютъ первые величественные взмахи своихъ орлиныхъ крыльевъ*.

Юность есть дѣйствительно весенняя пора вдохновеній, изобрѣтеній, открытій, труда и энергіи; зрѣлый же возрастъ приводитъ все это въ порядокъ и гармонию. Всѣ новыя идеи—молоды и зарождаются большею частію въ юности, когда умъ необыкновенно быстръ и оживленъ, когда онъ склоненъ къ признанію новыхъ истинъ. Безспорно, много правды въ словахъ Монтеня: „наши души становятся взрослыми въ двадцать лѣтъ; душа, которая до тѣхъ поръ не обнаружила ясныхъ признаковъ своей силы и добродѣтели, никогда не выскажетъ ихъ впоследствии“. Ирландскій поэтъ Муръ замѣтилъ, что почти всѣ первоклассныя комедіи и множество первоклассныхъ трагедій были написаны молодыми людьми. Такимъ образомъ бурный пылъ юности народилъ множество благороднѣйшихъ произведеній музыки, живописи и поэзіи. Умъ и душа общають развитіе своихъ блестящихъ качествъ именно въ юности; и, хотя нѣкоторыя растенія цвѣтутъ поздно, однако наибольшее число ихъ цвѣтеть въ молодое весеннее и лѣтнее время, но не въ осеннюю и зимнюю пору... Слѣдовательно, какъ—же пре-

ступно и богопротивно поступають тѣ неразумные юноши, которые безжалостно втоптываютъ въ грязь свои свѣжія, чистыя, непочатыя силы духовныя, открывающіяся въ полномъ блескѣ, именно въ дни золотой юности!..

Самъ Господь І. Христосъ да хранитъ васъ отъ всякихъ искушеній и гибельныхъ преткновеній на житейскомъ поприщѣ. Среди учебныхъ занятій вашихъ не утрачивайте смиренной дѣтской вѣры въ Него, и Онъ Самъ будетъ для васъ путеводной Звѣздой, при свѣтѣ Которой вы никогда не собьетесь съ истиннаго пути!

И. А. Самойловичъ

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Несчастный случай съ Архіепископомъ Назаріемъ въ Петербургѣ. 18 января въ субботу, въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, при служеніи Божественной литургіи и акаѳиста съ молебнымъ пѣніемъ, въ молитвахъ и эктеніяхъ поминалось имя «болящаго архіепископа Назарія». Высокопреосвященнѣйшій владыка, возвращаясь на-дняхъ изъ засѣданія Синода къ себѣ на квартиру и желая взойти на лѣстницу, неосторожно оступился и ударился о дверной косякъ, получивъ сильный ударъ и большую рану въ височную часть головы.

Для оказанія помощи былъ вызванъ врачъ, который и наложилъ повязку на больное мѣсто.

Владыка продолжаетъ заниматься дѣлами; состояніе здоровья его признается удовлетворительнымъ.

Въ домово́й церкви Архіерейскаго дома, игуменомъ Георгіемъ, въ сослуженіи братіи, совершено молебствіе о здравіи Высокопреосвященнѣйшаго Назарія.

По полученнымъ телеграфнымъ свѣдѣніямъ изъ СпБурга Владыка Архіепископъ въ настоящее время совершенно оправился.

Утвержденіе въ должностяхъ сверхштатныхъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій Епарх. Учил. Совѣта. По представленію мѣстныхъ отдѣленій Епархіальнымъ начальствомъ утверждены сверхштатными членами отдѣленій Кремен-

чугскаго—священникъ Р.-Богородичной церкви м. Омельника Θεодоръ Аврамовъ и Константиноградскаго с. Россоховатаго Симеонъ Брайковскій и с. Варваровки Петръ Симоновскій.

Медали въ память Полтавскихъ торжествъ на дняхъ вручены слѣдующимъ учащимъ церковныхъ школъ г. Полтавы: Соборной—діаконамъ: К. Матвѣенко и Е. Срибному; Троицкой—псал. Евг. Мячину, двухклассной при ст. Полтава Южн. ж. д.—Влад. Флорову, Евст. Наталужкѣ и Гавр. Нагребенкому, Монастырской—И. Зеленскому и служащимъ при канцеляріи—Епархіального Училищнаго Совѣта Ѳ. А. Острошанскому и Полтавскаго Отдѣленія Епарх. Учил. Совѣта С. Н. Борисенко и Г. М. Шрамко.

Засѣданіе подготовительной къ Епархіальному Съѣзду Комиссіи назначено 14 февраля въ 6 ч. вечера въ Епархіальномъ Домѣ. Къ участію въ занятіяхъ приглашаются, кромѣ избранныхъ Съѣздомъ членовъ, всѣ священнослужители. Въ первомъ собраніи имѣютъ быть доложены поступившія дѣла и произведено распредѣленіе занятій Комиссіи. Предсѣдателемъ Комиссіи избранъ Епархіальнымъ Съѣздомъ священникъ Михаилъ Чубовъ. Желаящіе предложить вопросы на обсужденіе будущаго XX Епархіального Съѣзда благоволятъ направить ихъ для предварительной разработки въ Комиссію. Переписку по дѣламъ Комиссіи можно направлять или по адресу ея предсѣдателя (Полтава, соборная площадь), или въ Епархіальный Домъ (Ново-Петровская ул., д. № 10).

Дополнительный двухгодичный курсъ при Лубенской второклассной школѣ. Возбужденъ вопросъ объ открытіи двухгодичнаго курса при Лубенской второклассной школѣ съ цѣлію приготовленія воспитанниковъ второклассныхъ школъ для служенія церкви въ должностяхъ псаломщиковъ, діаконввъ и вмѣстѣ съ тѣмъ помощниковъ священникамъ по преподаванію закона Божія въ начальныхъ школахъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 3—15 марта 1911 г. за № 1655 (Цер. Вѣст. № 13). Нужда въ такихъ лицахъ ощущается въ нашей епархіи, Лубенская же школа имѣетъ всѣ благоприятныя условія для успѣшнаго веденія сего дѣла.

Такія школы учреждены уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

Удовлетвореніе ходатайства зависитъ отъ центрального управленія.

Изъ новогоднихъ впечатльній.

Страшная снѣжная метель разразилась у насъ, и въ городѣ и въ уѣздѣ, въ ночь подъ новый годъ. Невыразимо—жестокій вѣтеръ (сѣверовосточный) въ дикомъ гнѣвѣ все рвалъ, металъ, подбрасывалъ въ высь тучи снѣжной пыли и ею же засыпалъ дома, строенія, улицы дороги... Вмигъ повсюду образовались диковинные горы снѣга, снѣга и снѣга. Казалось, противъ людей возстала ужасная стихія и, зная важность наступающаго новогодняго момента, пыталась помѣшать осуществленію религіознаго обряда. Но никакая стихія не въ состояніи воспрепятствовать выполненію религіозно-нравственныхъ потребностей нашего великаго народа-богоносца.

Ощупью, даже ползкомъ, по *пояс* въ снѣгу, съ длинными палками—дрюками въ рукахъ, полузаметенные снѣгомъ, пробираются крестьяне къ церкви святой къ началу новогодняго молебна... Идутъ они, то ныряя въ сугробы снѣга, то вскакивая на оледенѣвшую массу сугроба. А вѣтеръ злобно свищетъ, треплетъ ихъ одеженку, сыплетъ тучей снѣга, кругомъ тьма, гуденье, змѣиный шопоть, дикій вой... Воистину какой-то хаосъ!

«Какъ, и ты Романъ пришелъ къ новогодней заутрени, удивленно восклицалъ я передъ заутреней подъ новый годъ (утреня началась въ 1 ч. ночи), увидавъ полузанесеннаго снѣгомъ Романа Жарка, живущаго въ хут. Зачепилковкѣ въ 3-хъ верстахъ отъ города М. — А что же батюшка? Я долженъ остаться безъ богослуженія въ такой великій праздникъ? На доброе дѣло и Богъ поможетъ: Поганенько было идты... Разивъ зъ пятаь застрявавъ по саму шыю, а разъ пурнувъ зовсімъ зъ головою; та якъ я выплутавсъ—и самъ не знаю.

Такъ рассказывалъ Романъ Жарко, отличающійся великою набожностью. Не смотря на то, что онъ живетъ отъ своей приходской церкви въ 3—3½ в. на хуторѣ, —ни вечераи, ни заутрени онъ никогда не пропуститъ.

Къ срединѣ заутрени въ церковь стали прибывать ху-

торяне заморенные, истомленные, съ причудливыми узорами на одеждѣ изъ снѣга. Видно было по ихъ лицамъ, не легко они преодолѣли разстояніе отъ своихъ избъ до церкви въ такую ужасную непогодь. По правдѣ сказать, я никакъ не ожидалъ, чтобы хуторяне—прихожане оказались настолько любвеобильны къ храму св., чтобы, не побоявшись замерзнуть, двинуться «глубокой ночью» подъ звѣрскую мятель при 20⁰ морозѣ куда-то далеко въ церковь—ни, хйба вже смерть, а то ни що насъ не побороло бь, щобъ на новый годъ та не помолыться Богу во стяти церкви—говорили мнѣ хуторяне... И сладко, и грустно сдѣлалось у меня на душѣ. Это крестьянинъ, неискушенный въ борьбѣ съ житеской премудростью, такъ говорить и дѣлаетъ.

— А интеллигентъ нашъ—скій городской? Тамъ ли онъ встрѣчаетъ новый годъ?.. Съ бокаломъ гадкаго шампанскаго, съ глупыми застольными рѣчами, съ запасомъ дешевенькихъ фразокъ о счастьи и новомъ здоровьи!! Какъ будто бы есть счастье старое, и новое, здоровье новое и старое. Меня всегда волновала слѣдующая мысль. Говорятъ: интеллигентъ, интеллигентъ... да что онъ разумнѣе мужика? Бѣтъ сладко, потому что напенька сберегъ ему добро, спитъ долго, курить тоикій табакъ, вольнодумничаетъ иногда изъ за ухарства, глупости, бездѣльничаетъ часто... Это интеллигентъ. А если человекъ тяжко обрабатываетъ землю, усердно посѣщаетъ церковь, одѣвается просто, держится простыхъ привычекъ, мыслить хоть и не глубоко, не книжно, зато серьезно, благочестиво—это мужикъ, онъ, значитъ, ничто противъ дешевенькаго интеллигента. По моему, серьезный дѣловитый мужикъ въ сто кратъ дороже пустенькаго интеллигента. И если послѣдній отбился отъ церкви, и для него дороже бокаль дешевенькаго вина, съ которымъ онъ встрѣчаетъ новый годъ чѣмъ свѣча Божья, то и пусть.. Не велика бѣда. Истинное царство Божье, церковь св. составляютъ серьезные вѣрующіе мужики, а не глупенькіе легковѣсные интеллигенты, конечно, какъ церковь св. любвеобильная, мать, скорбить о нихъ, всѣмъ желая спастись, и въ разумъ истины придти...

Когда закончилось новогоднее богослуженіе, на дворѣ стало сѣрѣть, всѣ богомольцы, повыходивъ на паперть, съ

ужасомъ смотрѣли, какъ бушевала ужасная непогодъ, какъ гудѣло, рвало, сыпало тучами снѣга на дворъ, на улицѣ, на погостѣ, все силилось во что-то единое, ужасное, бѣлое, диковинное; казалось, какая то причудливая бѣлая, толстая пелена свалилась откуда-то съ неба и бѣлой своею тяжестью придавила землю, образовавъ горы: ни заборовъ, ни тыновъ ни хать даже...

— И какъ мы добрались сюда по такому? говорили въ толпѣ на паперти.

А назадъ какъ?

— Да что тамъ, заговорилъ весело одинъ мужичекъ — хуторянинъ съ длинной сѣдою бородой: слава Богу, что сюда добились, а назадъ, хоть и чрезъ сутки попадемъ.

— Вѣрно... Вѣрно... подхватили хоромъ богомольцы. Новый годъ добромъ встрѣтили и помянули. На весь годъ Богъ счастья пошлетъ.

И видно было по загрубѣдымъ крестьянскимъ лицамъ, что здѣсь въ церкви сейчасъ они получили высшее религіозное удовлетвореніе, что уже никакая бѣда, препятствіе не страшно, не пугаетъ ихъ. Что лишь объ одномъ скорбить и тужить крестьянская душа — о молитвѣ во храмѣ, о св. богослуженіи. «Гдѣ жъ тамъ силамъ ада одолѣть церковь Христову, раздумывалъ я шествуя домой, погрязая въ сугробахъ снѣга на улицѣ, когда тамъ крѣпка, такъ жива Богомъ народная душа. Съ такою вѣрою можно и горы переставлять, сдвигать. И что это тамъ — не могу не привести примѣра въ подтвержденіе вышесказаннаго. Зналъ я одного глубокаго старика, моего прихожанина. Теперъ ему лѣтъ 90—92. Онъ живъ и здоровъ, но въ послѣднее время его постигло ужасное горе: онъ ослѣпъ на оба глаза. Навѣщая этого старика съ молитвою, я крѣпко любилъ бесѣдовать съ нимъ. Съ того времени, какъ старикъ сталъ сознавать себя, онъ, не смотря на 3-хъ верстное разстояніе отъ церкви, никогда не пропускалъ богослуженія. Въ ночь подъ Р. Х., Пасху, Новый годъ, онъ еще съ вечера отправлялся къ церкви и, цѣлыя ночи проводилъ у нея то съ сторожами, то такъ съ добрыми людьми. Часословъ, псалтирь онъ почти знаетъ наизусть. Никогда не болѣлъ ничѣмъ... Но вотъ по волѣ Божіей заболѣли у него глаза, и онъ ослѣпъ

Ни о чемъ онъ послѣ того не скорбѣлъ, не тужилъ такъ какъ о невозможности посѣщать св. церковь. — Вы не знаете, батюшка, какъ болитъ у меня сердце, какъ скорбитъ смертельно душа, что я не могу быть въ св. церкви, не могу видѣть Божьяго лица. Какъ слышу звонъ въ колоколь (иногда въ оттепели и зимой слышенъ звонъ на хуторѣ), такъ и ударить меня въ сердце, такъ слезеньки и потекутъ, а на душѣ сдѣлается жалко, жалко, точно дитя дорогое похоронилъ. Я рассказывалъ мнѣ плачущи старикъ изъ хутора Зачепиловки, — тогда я посылаю старую, сына, невѣстку, внуковъ, идите, идите къ церкви, помолитесь за старика“. А когда они пойдутъ, я стану на колѣни, подниму руки, да какъ начну плакать, такъ плачущи и держущи руки и стою на колѣняхъ, пока наши не придутъ изъ церкви. И знаете, батюшка, иной разъ вижу васъ въ ризахъ, народъ, иконостасъ, иконы Божьи, словно какъ въ церкви. А подъ новый годъ пою всю утреню, службу, а чаще стихирю Василию Великому «Изліяся благодать во устахъ Твоихъ, отче Василие». Не разъ и сынъ этого старика передавалъ мнѣ: «а тато пидъ новый годъ стануть на колѣна передъ образами, та все спивають, та все спивають божественне; а то возмуть посадять биля себе внука, тай учать спивать святе».

Поглядѣть на этого старика — диву даешься. Высокій, худой, косматый, кости да кожа, — да два темныхъ пятна вмѣсто глазъ, голосъ осипшій, старческій, а какая сила таится въ немъ, точно крѣпость мучениковъ первыхъ вѣковъ.

«Кто подъ новый годъ помолится усердно Богу, не пропуститъ св. богослуженія, говорилъ серьезно мнѣ старикъ, тому Богъ пошлетъ счастье на весь годъ. Благословить его здоровьемъ, урожаемъ хлѣба, веселіемъ и всякимъ довольствіемъ!»

И въ самомъ дѣлѣ, не правильно ли разсуждаетъ сей старикъ? Не на его ли сторонѣ св. Правда? Въ самомъ дѣлѣ; отчего «интеллигенты» такъ слабы здоровьемъ и крѣпостью духа? Отчего они вѣшаютъ, стрѣляютъ, топятся? Очего мужички всегда всѣмъ довольны? Отчего они не плачутся на свои труды? Отчего они за тяжкимъ трудомъ поютъ?

Вспомните санюжника, голодавшего и не перестававшего
пѣть.

Объявленія.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1912 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

Съ 1912 года журналъ *Душеполезное Чтеніе* вступаетъ, съ Божіей помощью въ **пятьдесятъ третій** годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его полстолѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналъ постоянно затрагивались различные богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли, — но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную фізіономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 52 года заслужилъ многочисленныя одобрительныя отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе* въ 1912 году, **пятьдесятъ третьемъ** году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ **Виссаріонѣ**, епископѣ Кост-

ромскомъ и Галичскомъ, и прот. **Д. Ѳ. Касицынъ**, и главная цѣль его будетъ та же, какая указана покойнымъ митрополитомъ **Филаретомъ** въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворяя потребности *назидательнаго* и *понятнаго* духовнаго чтенія“.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слеса, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Феофана**-Затворника, іеросхимонаха о. **Амвросія** Оптинскаго.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.
- 17) Церковная жизнь въ Россіи и заграницей.
- 18) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1912 году въ *Душеполезномъ Читеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1912 году всѣ подписчики получаютъ два бесплатныхъ приложенія:

Мысли на каждый день года

(ІЮЛЬ—ДЕКАБРЬ).

(Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.).

Сочиненіе **Свящ. Н. Орлова**.

Исторія Іезуитовъ.

Сочиненіе **Гетте**

Опредѣленіемъ **Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ** отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемыи въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Читеніе*—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкою. За границу—**ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА** Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе и вѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаилъ Оивейскій**.

Издательница **Ольга Насицына**.

3—1

Отъ Музыкально-Историческаго Общества имени графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ сонмѣ великихъ сыновъ великой Россіи **Петръ Ильичъ Чайковскій** занимаетъ исключительное мѣсто. Ему былъ данъ въ удѣлъ дивный даръ звуками говорить отъ сердца къ сердцу и нѣтъ въ мірѣ мѣрила, способнаго измѣрить и оцѣнить ту богатую сокровищницу высокихъ наслажденій, которыя доставляютъ намъ звуки его музы.

Народъ, среди котораго созрѣлъ и разцвѣлъ геній Чайковскаго, не можетъ не гордиться имъ и не чтить съ благодарностью память его, какъ одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ,—ибо только умѣнье чтить память своихъ великихъ людей дѣлаетъ народъ достойнымъ названія великаго.

Вотъ почему Музыкально-Историческое Общество имени графа А. Д. Шереметева, открывая съ **ВЫСОЧАЙШАГО** на то соизволенія Всероссийскую подписку на постановку отъ лица всей русской земли въ С.-Петербургѣ памятника П. И. Чайковскому, твердо увѣрено, что тѣ миллионы русскихъ сердецъ, которыхъ звуки генія Чайковскаго заставляли и продолжаютъ заставлять горѣть, радостно откликнутся на настоящій призывъ; каждый принесетъ свою посильную лепту на памятникъ тому, кто оставилъ намъ неизсякаемое сокровище рѣдкихъ наслажденій и прославилъ русское музыкальное искусство далеко за предѣлами нашей родины.

Пожертвованія принимаются: 1) Въ канцеляріи Почетнаго Предсѣдателя Общества гр. А. Д. Шереметева—Спб. Шпалерная ул., д. № 18, 2) Во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, 3) Во всѣхъ Казначействахъ, 4) Во всѣхъ Сберегательныхъ кассахъ 5) Во всѣхъ Почтово-телеграфныхъ конторахъ и отдѣленіяхъ и въ конторахъ газетъ и журналовъ. Жертвователямъ выдаются особо установленныя квитанціи, а имена лицъ, приславшихъ пожертвованія непосредственно въ канцелярію гр. А. Д. Шереметева своевременно публикуются въ „Бюллетеняхъ“ Муз.-Ист. О-ва имени послѣдняго и въ распространеннѣйшихъ газетахъ Россійской Имперіи.

Пріѣхавшая съ Дона мастерица церковныхъ и свя-
щенно-служительскихъ облаченій, а также золо-
тошвейныхъ издѣлій, принимаетъ заказы; здѣсь
же принимается переписка церковныхъ синоди-
ковъ славянскимъ шрифтомъ.

Монастырская ул., д. Пунина, № 16.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Ө. И. Комельгакъ и И. В. Герасименко,

доводить до свѣдѣнія, что съ Сентября мѣсяца с. г.
нами приобрѣтенъ **Розничный суконно-мануфактур-
ный магазинъ** по Шевченковской ул., на Ново-
Базарной площади въ помѣщеніи **М. С. Рынденко**
(бывшій **А. В. Солениченко**), гдѣ про-
изводится также розничная продажа всѣхъ товаровъ.
Товарищество главной своей задачей ставитъ въ
дѣлѣ кромѣ приобрѣтеннаго товара, всегда пополнять
большимъ выборомъ новыхъ товаровъ, самыхъ луч-
шихъ первоклассныхъ фабрикантовъ.

Въ дѣли той чтобы заслужить вниманіе и довѣріе
отъ Г. г. покупателей.

На всѣ имѣющіеся товары цѣны выставлены самые
доброевѣстные и **безъ запроса.**

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Т-во Ө. Комельгакъ и И. Герасименко.

Вышла въ свѣтъ новая книга
„НАДЪ ЕВАНГЕЛІЕМЪ“

Епископа Михаила (Трибановскаго).

Книгу можно приобрести въ Полтавѣ: въ редакціи Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ книжномъ магазинѣ Г. И. Маркевича (бульваръ Котляревскаго) и въ книжномъ складѣ св.-Макарьевскаго братства. Въ г. Симферополь—у смотрителя духовнаго училища А. И. Леонтьева.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

— **БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.** —

Чистый доходъ отъ продажи изданія поступаетъ, согласно волѣ почившаго архипастыря, на образованіе фонда для приобретенія религіозно-нравственныхъ брошюръ и листовъ, для бесплатной раздачи народу во время чтенія акаѣстивъ въ Симферопольскомъ Каѣдральномъ Соборѣ.

Иконостасная мастерская

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

15—11

Только что отпечатаны и поступили въ продажу. съ портретомъ автора, слѣдующія книги *свящ. С. Брояковскаго*:

I. Сборникъ поученій

на всѣ воскресные и праздничные дни. Четвертое исправленное изданіе 1912 г.

Цѣна 1 руб. 25 коп. Съ пересылкой 1 р. 50 к.

II. Поученія и рѣчи

воскресные, праздничные, поминальные дни и разные случаи.

Изданіе 2-е, 1912 гѣда. Цѣна 1 р. 25 коп., съ пересылкой 1 р. 50 к

Въ составъ настоящаго изданія вошло *двести тридцать* поученій на всѣ безъ исключенія воскресные, праздничные,

высокопаторжественные, поминальные дни и разные случаи из практики пастыря, что очень рѣдко, обыкновенно, встрѣчается въ сборникахъ поученій, принадлежащихъ одному составителю. Поученія имѣютъ въ виду исключительно сельскихъ прихожанъ,—поэтому главное вниманіе въ нихъ было обращено на *краткость* для того, чтобы не утомлять вниманія простыхъ слушателей, на *общедоступность*, чтобы слово проповѣдника было потнятно всѣмъ отъ мала до велика на *назидательность*, для чего многіе мысли проповѣдей обоснованы на текстахъ св. Писанія, изреченіяхъ св. Отцовъ и на примѣрахъ изъ житій святыхъ и на *современность*, т. е. чтобы темы поученій отвѣчали запросамъ времени и направлены были противъ недуговъ современныхъ христіанъ. Отзывы печати: „Сборникъ краткихъ поученій служить прекраснымъ выраженіемъ и свидѣтельствомъ рьяныхъ пастырскихъ трудовъ автора его. О. С. Брояковскій, по справедливости, долженъ быть поставленъ въ ряду лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ, выступающихъ съ словесемъ своимъ предъ простыми слушателями“. (Кіев. Епар. Вѣд.“ 1911 г. № 12, стр. 588—589. Срав. „Херсон. Еп. Вѣд.“ 1904 г. № 6, стр. 176 и др.) Во всѣхъ поученіяхъ видна простая и ясная мысль и доброе христіанское православное чувство. Въ этомъ отношеніи онѣ приближаются къ поученіямъ знаменитаго прот. Пулятина. Это простыя, задушевные бесѣды сельского пастыря съ такими же непритязательными слушателями“. („Мис. обзор.“ 1904 г. № 10, стр. 1304). „Онѣ отличаются ясностью, простою изложеніемъ и краткостью. Поэтому поученія весьма пригодны для нашихъ сельскихъ пастырей, не только для употребленія цѣликомъ, но и для подражанія“. („Богосл. Библиогр. Лист.“ апр.—май 1911 г. стр. 90—91). „Лучшую и рѣдкую особенность поученій, помѣщенныхъ въ сборникъ, составляетъ ихъ *жизненность*. Когда читаешь поученія, то невольно чувствуешь, что это слово живого проповѣдника, знающаго жизнь своихъ пасомыхъ, хорошо изучившаго ихъ нужды и потребности и искренно всею душою стремящагося удовлетворить имъ,—слово, дѣйствительно, *краткое, живое и дѣйственное*“. („Кіев. Еп. Вѣд.“ 1911 г. стр. 588—589).

Темы, раскрываемыя въ поученіяхъ, имѣютъ близкое отношеніе къ современной жизни: „Самую симпатичную особенность поученій свящ. Брояковского составляетъ то, что во многіе изъ нихъ внесены авторомъ мысли св. отцовъ: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, а также Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и другихъ, примѣры изъ жизни угодниковъ Божіихъ и современныя поученія одобрены многими архипастырями и авторъ получилъ массу благодарственныхъ писемъ отъ подписчиковъ. („Церков. Вѣд.“ 1911 г. № 41, стр. 1519). („Кіев. Епар. Вѣд.“ 1901 г. № 12).

Съ требованіями на книгу обращаться по адресу: м. ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., въ редакцію журнала: „Духовная Бесѣда“.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе предъ сборомъ пожертвованій въ пользу голодающихъ.—II. Праздникъ церковно-школьной семьи Полтавской епархіи.—III. Бесѣда педагога съ учащимся юношествомъ о святости и блаженствѣ научнаго труда.—IV. Изъ епархіальной хроники.—V. Изъ годовнихъ впечатлѣній.—VI. Объявленія.]

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Кононатовъ

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Февраля 1912 года.

При семъ номерѣ разсылается преисъ-курантъ парчей, готовыхъ облаченій и церковной утвари Матвѣя Михайловича КАЛГУШКИКА.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРЦЕВИЧА.

